

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
14 May 2018
Russian
Original: English

**Комиссия Организации Объединенных Наций
по праву международной торговли****Пятьдесят первая сессия**

Нью-Йорк, 25 июня — 13 июля 2018 года

**Доклад Рабочей группы III (Реформирование системы
урегулирования споров между инвесторами
и государствами) о работе ее тридцать пятой сессии
(Нью-Йорк, 23–27 апреля 2018 года)****Содержание**

	<i>Стр.</i>
I. Введение	2
II. Организация работы сессии	2
III. Ход обсуждения и принятые решения	4
IV. Возможная работа по реформированию системы урегулирования споров между инвесторами и государствами (УСИГ)	4
A. Общие замечания	4
B. Рассмотрение конечных результатов арбитражного процесса	6
C. Рассмотрение арбитров/лиц, принимающих решение	9
D. Восприятие государствами, инвесторами и обществом	17
E. Заключительные замечания	18
V. Прочие вопросы	19

I. Введение

1. На своей пятидесятой сессии Комиссия рассмотрела записки Секретариата о возможной будущей работе в области урегулирования споров: параллельные производства в контексте международного арбитража ([A/CN.9/915](#)); о возможной будущей работе в области урегулирования споров: этические нормы в контексте международного арбитража ([A/CN.9/916](#)); и о возможной будущей работе в области урегулирования споров: реформы в области урегулирования споров между инвесторами и государствами (УСИГ) ([A/CN.9/917](#)). Кроме того, она рассмотрела подборку замечаний государств и международных организаций в отношении основ урегулирования споров между инвесторами и государствами ([A/CN.9/918](#) и добавления).

2. Рассмотрев темы, предусмотренные в документах [A/CN.9/915](#), [A/CN.9/916](#) и [A/CN.9/917](#), Комиссия предоставила Рабочей группе III широкий мандат на проведение работы по возможному реформированию системы урегулирования споров между инвесторами и государствами (УСИГ). В соответствии с рабочим процессом ЮНСИТРАЛ Рабочая группа при выполнении своего мандата должна обеспечить, чтобы такая работа проводилась с максимально широким использованием экспертного опыта всех заинтересованных сторон под руководством и при активном участии правительств на основе консенсуса и полной прозрачности. Рабочей группе следует организовать работу следующим образом: i) во-первых, определить и рассмотреть проблемы, касающиеся УСИГ; ii) во-вторых, рассмотреть вопрос о целесообразности проведения реформы с учетом любых выявленных проблем; и iii) в-третьих, если Рабочая группа придет к заключению о целесообразности реформы, разработать подходящие решения и рекомендовать их Комиссии. Комиссия согласилась с тем, что Рабочей группе следует предоставить широкую свободу действий в вопросах выполнения своего мандата и что любые потенциальные решения должны разрабатываться с учетом текущей работы соответствующих международных организаций и с расчетом на то, чтобы у каждого государства имелась возможность выбрать, будет ли оно применять соответствующее решение (решения) и в какой мере¹.

3. На своей тридцать четвертой сессии (27 ноября — 1 декабря 2017 года) Рабочая группа приступила к работе по рассмотрению возможной реформы системы урегулирования споров между инвесторами и государствами (УСИГ) на основе записки Секретариата ([A/CN.9/WG.III/WP.142](#)) и материалов, представленных международными организациями ([A/CN.9/WG.III/WP.143](#)). Результаты обсуждения в Рабочей группе и принятые ею на этой сессии решения изложены в документе [A/CN.9/930](#), в котором содержится часть I ее доклада. Часть II этого доклада была утверждена на нынешней сессии.

II. Организация работы сессии

4. Рабочая группа, в состав которой входят все государства — члены Комиссии, провела свою тридцать пятую сессию в Нью-Йорке 23–27 апреля 2018 года. В работе сессии приняли участие представители следующих государств — членов Рабочей группы: Австралия, Австрия, Аргентина, Беларусь, Болгария, Бразилия, Бурунди, Венгрия, Венесуэла (Боливарианская Республика), Германия, Гондурас, Греция, Дания, Израиль, Индия, Индонезия, Испания, Италия, Камерун, Канада, Кения, Китай, Колумбия, Кувейт, Ливия, Маврикий, Малайзия, Мексика, Намибия, Нигерия, Пакистан, Польша, Республика Корея, Российская Федерация, Румыния, Сальвадор, Сингапур, Соединенное Королевство Велико-

¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят вторая сессия, Дополнение № 17 (A/72/17), пункты 263 и 264.*

британии и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Таиланд, Турция, Уганда, Филиппины, Франция, Чехия, Чили, Швейцария, Шри-Ланка, Эквадор и Япония.

5. На сессии присутствовали наблюдатели от следующих государств: Алжир, Ангола, Бахрейн, Бельгия, Бенин, Буркина-Фасо, Вьетнам, Габон, Грузия, Доминиканская Республика, Египет, Ирак, Исландия, Казахстан, Кипр, Коста-Рика, Марокко, Мьянма, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Перу, Португалия, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сирийская Арабская Республика, Словакия, Судан, Того, Уругвай, Финляндия, Хорватия, Швеция и Южная Африка.

6. На сессии также присутствовали наблюдатели от Святого Престола и Европейского союза.

7. На сессии также присутствовали наблюдатели от следующих международных организаций:

а) *система Организации Объединенных Наций*: Международный центр по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС) и Организация Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНИДО);

б) *межправительственные организации*: Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Международная организация франкоязычных стран (МОФС), Постоянная палата третейского суда (ППТС), Центр по проблемам Юга и Секретариат Содружества;

в) *приглашенные неправительственные организации*: Американская арбитражная ассоциация/Международный центр по урегулированию споров (ААА/МЦУС), Американская ассоциация адвокатов (ААА), Американская ассоциация международного частного права (ААМЧП), Американское общество международного права (АОМП), Ассоциация международного права (АМП), Ассоциация «Мут Алумни» (АМА), Ассоциация права стран Азии и Тихого океана (ЛАВАЗИЯ), Африканский центр по практике в области международного права (АЦППП), Всемирно-африканский институт (ВАИ), Всемирный экономический форум (ВЭФ), Европейская конфедерация профсоюзов (ЕКП), Европейская федерация инвестиционного права и арбитража (ЕФИПА), Европейская федерация транспорта и окружающей среды (ТиОС), Институт арбитров и посредников Новой Зеландии (ИАПНЗ), Институт коммерческого права (ИКП), Институт международного права (ИМП), Институт по транснациональному арбитражу (ИТА), Каирский региональный центр по международному торговому арбитражу (КРЦМТА), Карибская ассоциация промышленности и торговли (КАПТ), Китайская комиссия по международному экономическому и торговому арбитражу (ККМЭТА), Колумбийский центр по устойчивому инвестированию (КЦУР), Консультативный совет по КМКПТ (КМКПТ-КС), Корейский совет торгового арбитража (КСТА), Межамериканская ассоциация адвокатов (МААА), Международная ассоциация адвокатов (МАА), Международная ассоциация по коммерческому и договорному управлению (МАКДУ), Международная торговая палата (МПТ), Международный институт по устойчивому развитию (МИУР), Международный центр по торговле и устойчивому развитию (МЦТУР), Нью-Йоркский центр по международному арбитражу (НЙЦМА), Организация «Интернационал — Друзья Земли» (ИДЗ), Организация «Клиентерт», Региональный центр по международному торговому арбитражу, Лагос (РЦМТА), Российская арбитражная ассоциация (РАА), Совет Соединенных Штатов Америки по международному бизнесу (ССШАМБ), Стокгольмская палата Института торгового арбитража (СПИТА), Факультет международного арбитража Лондонского университета им. Королевы Марии (ЛУКМ), Форум для международной согласительной и арбитражной процедуры (ФМСАП), Центр по исследованиям в области права, экономики и политики (ЦИПЭП), Центр по международному экологическому праву (ЦМЭП), Центр по международным правовым исследованиям (ЦМПИ),

Центр по исследованиям в области публичного права (ЦИПП), Центр по урегулированию международных споров (ЦУМС), Швейцарская арбитражная ассоциация (ШАА) и Экваторианский арбитражный институт (ЭАИ).

8. Рабочая группа избрала следующих должностных лиц:

Председатель: г-н Шейн Спеллиски (Канада)

Докладчик: г-жа Натали Ю-Лин Моррис-Шарма (Сингапур)

9. На рассмотрение Рабочей группы были представлены следующие документы: а) аннотированная предварительная повестка дня ([A/CN.9/WG.III/ WP.144](#)); б) записка Секретариата о возможной работе по реформированию системы урегулирования споров между инвесторами и государствами (УСИГ) ([A/CN.9/WG.III/ WP.142](#)); в) материалы, представленные международными межправительственными организациями ([A/CN.9/WG.III/ WP.143](#)); д) материалы, представленные Европейским союзом ([A/CN.9/WG.III/ WP.145](#)); е) материалы, представленные международными межправительственными организациями и дополнительная информация: назначение арбитров ([A/CN.9/WG.III/ WP.146](#)); и ф) замечания, представленные правительством Таиланда ([A/CN.9/WG.III/ WP.147](#)).

10. Рабочая группа утвердила следующую повестку дня:

1. Открытие сессии
2. Выборы должностных лиц
3. Утверждение повестки дня
4. Возможная работа по реформированию системы урегулирования споров между инвесторами и государствами (УСИГ)
5. Прочие вопросы
6. Утверждение доклада.

III. Ход обсуждения и принятые решения

11. Рабочая группа рассмотрела пункт 4 повестки дня на основе документов, указанных в пункте 9 выше. Ход обсуждения и решения, принятые Рабочей группой в отношении пункта 4, отражены в главе IV. Ход обсуждения в Рабочей группе прочих вопросов отражен в главе V.

IV. Возможная работа по реформированию системы урегулирования споров между инвесторами и государствами (УСИГ)

A. Общие замечания

12. Рабочая группа напомнила о своем мандате (см. пункт 2 выше) и продолжила свою работу по выявлению проблем в области УСИГ, как это предусмотрено в первой части мандата.

13. В общих заявлениях, сделанных в начале сессии, было подчеркнуто важное значение инвестиций и мандата Рабочей группы для развивающихся государств с учетом воздействия системы УСИГ на устойчивое развитие. С опорой на национальный опыт ряда государств в этих заявлениях были вновь затронуты вопросы и проблемы, касающиеся УСИГ, в том числе отсутствие подотчетности, прозрачности, эффективного механизма обзора и механизмов для рассмотрения необоснованных исков. В качестве возможных проблем были вновь указаны вопросы, которые обсуждались на тридцать четвертой сессии Рабочей группы,

включая вопросы издержек и продолжительности процедуры УСИГ, а также финансирования третьими сторонами.

14. В качестве вопроса общего характера была подчеркнута необходимость того, чтобы любое реформирование системы УСИГ позволяло обеспечить баланс между правами и обязательствами государств, с одной стороны, и инвесторов, с другой стороны.

15. В этих заявлениях также подчеркивалась важность рассмотрения темы о возможном реформировании системы УСИГ на многостороннем уровне. Было отмечено, что рассмотрение этой темы ЮНСИТРАЛ представляет собой уникальную возможность для проведения целенаправленных реформ в этой области и что активное и широкое участие и развивающихся, и развитых государств имеет важное значение для обеспечения эффективности и правомерности процесса ЮНСИТРАЛ по выполнению этого мандата.

16. В этой связи Рабочей группе было сообщено о том, что Европейский союз, а также Швейцарское агентство по развитию и сотрудничеству внесли взносы в Целевой фонд ЮНСИТРАЛ, с тем чтобы обеспечить участие представителей развивающихся государств в деятельности Рабочей группы. Делегациям было предложено рассмотреть возможность внесения дополнительных взносов, с тем чтобы обеспечить всеобъемлющее участие в работе сессий Рабочей группы.

17. Рабочая группа напомнила о работе ЮНСИТРАЛ по обеспечению прозрачности в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе международных договоров, итогом которой стало принятие Правил ЮНСИТРАЛ о прозрачности в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе международных договоров и Конвенции Организации Объединенных Наций о прозрачности в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе международных договоров («Маврикийская конвенция о прозрачности»). Было отмечено, что такие документы свидетельствуют о том, что реформирование фрагментарного режима УСИГ является практически осуществимым. Было также подчеркнуто, что государства в различных частях мира находятся в процессе реформирования или совершенствования своего существующего режима УСИГ посредством, среди прочего, пересмотра или прекращения действия существующих двусторонних договоров, разработки новых моделей для будущих соглашений и участия в многосторонних процессах.

18. В ходе обсуждения было подчеркнуто, что мандат Рабочей группы, как представляется, сосредоточен на процедурных аспектах системы УСИГ, а не на лежащих в ее основе стандартах защиты инвестиций, обеспечивая тем самым практическую целесообразность и осуществимость любой предлагаемой реформы. В этой связи были упомянуты различные варианты реформирования, включая разработку документов «мягкого права», создание механизмов обжалования и многостороннего инвестиционного суда. Рабочая группа согласилась с тем, что было бы преждевременным рассматривать эти варианты на данном этапе ее работы, и напомнила о том, что сначала она должна провести тщательный анализ имеющихся вопросов и проблем.

19. Было признано, что некоторые государства уже имели возможность рассмотреть подробно широкие вопросы системы УСИГ и теперь готовы двигаться дальше в своих обсуждениях в Рабочей группе. Вместе с тем было отмечено, что другие государства, возможно, только недавно смогли приступить к рассмотрению этих вопросов и им, вероятно, потребуется больше времени для участия в обсуждении в Рабочей группе. Рабочая группа согласилась с тем, что в этом процессе следует учитывать обе точки зрения и предоставить всем делегатам возможность содержательного участия, не допуская при этом, однако, излишних задержек в достижении прогресса в ходе обсуждения.

В. Рассмотрение конечных результатов арбитражного процесса

Слаженность и последовательность

20. Рабочая группа напомнила об итогах своего предыдущего обсуждения вопроса о слаженности и последовательности конечных результатов УСИГ. В основе рассмотрения этой проблемы лежали два вопроса: один вопрос, касающийся желательного уровня последовательности конечных результатов УСИГ, и другой вопрос, касающийся степени, в которой нежелательная непоследовательность воспринимается как проблема.

21. Было высказано мнение о том, что простое существование противоречивых конечных результатов само по себе не является проблемой, поскольку договорные положения могут толковаться правильно, но применяться по-иному, в зависимости от обстоятельств каждого случая или доказательств, представленных сторонами. Кроме того, сам факт того, что аналогичные договорные положения могут толковаться по-разному, не рассматривается как проблема, поскольку при применении общих принципов толкования международных договоров аналогичные формулировки этих договоров могли надлежащим образом толковаться по-разному. Было отмечено, что в большей степени проблемой можно считать непоследовательность, когда один и тот же стандарт инвестиционного договора или одна и та же норма обычного международного права толкуется по-разному в отсутствие обоснованных оснований для проведения такого различия.

22. Было отмечено, что противоречивые конечные результаты имеют более ощутимый характер при наличии множественных производств, как это указано в пункте 36 документа [A/CN.9/WG.III/ WP.142](#). Было также отмечено, что слаженность и последовательность не следует понимать как синонимы точности или правильности конечных результатов УСИГ. Кроме того, внимание было вновь обращено на то, что отсутствие слаженности и последовательности необязательно является уникальной особенностью системы УСИГ и что ее также можно обнаружить во внутреннем и международном контексте.

23. Было высказано мнение, что работу по этим проблемам следует продолжать, возможно, с увязкой вышеупомянутых вопросов с окончательным характером арбитражного решения, а также адекватностью существующих механизмов пересмотра. Было отмечено, что существующие механизмы пересмотра касаются объективности и справедливости этого процесса, а не правильности конечных результатов, в связи с чем следует рассмотреть вопрос о том, являются ли они адекватными для решения проблем последовательности, точности и правильности арбитражных решений.

Понятие неслаженности и непоследовательности

24. Было достигнуто широкое согласие в отношении правовых и экономических преимуществ последовательности с точки зрения укрепления правовой определенности и предсказуемости инвестиционных основ как для государства, так и для инвестора. Кроме того, было достигнуто широкое согласие с тем, что эти характерные черты в свою очередь будут способствовать обеспечению эффективности в ходе подготовки к разбирательству и окажутся полезными для государств при разработке инвестиционных договоров или определении мер, которые могут быть правомерно приняты.

25. Было отмечено, что могут иметь место случаи, в которых формулировки договора могут надлежащим образом толковаться по-разному, в связи с чем Рабочей группе было предложено сосредоточить свое обсуждение на ситуациях, в которых разное толкование сопряжено с проблемами, т.е. когда имеет место необоснованная непоследовательность. Рабочая группа решила рассмотреть вопрос о распространенности и воздействии случаев необоснованной непоследовательности. Было подчеркнуто, что конкретная и ясная оценка этих элементов должна быть произведена с самого начала, с тем чтобы обеспечить содержательный и полезный результат обсуждения.

26. Кроме того, было достигнуто согласие с тем, что стремление обеспечить последовательность не должно наносить ущерб правильности решений и что главной целью должны быть предсказуемость и правильность, а не единообразие.

27. С учетом того, что статья 31 Венской конвенции о праве международных договоров («Венская конвенция») требует, чтобы договоры толковались в соответствии с обычным значением, которое следует придать терминам в их контексте, а также в свете объекта и цели договора, были отмечены трудности в достижении последовательности в толковании инвестиционных договоров, заключенных разными сторонами с конкретными целями.

28. Вместе с тем было отмечено, что инвестиционные стандарты, которые обычно предусмотрены в инвестиционных договорах, носят аналогичный характер. Поскольку задача по толкованию этих стандартов возложена на специальные арбитражные суды, режим УСИГ является фрагментарным, что в определенной степени объясняет наличие разного толкования. Кроме того, было подчеркнуто, что многие инвестиционные договоры, рассматриваемые арбитражными судами, представляют собой международные договоры первого поколения, содержащие неясные формулировки, которые в большей мере подвержены разному толкованию.

Распространенность случаев непоследовательности

29. Был задан вопрос о распространенности случаев необоснованной непоследовательности, и для ответа на этот вопрос было рекомендовано провести соответствующее дополнительное исследование и глубокий анализ.

30. Было высказано мнение, что анализ публикуемых решений показывает, что случаи необоснованной непоследовательности встречаются относительно редко.

31. Были приведены примеры непоследовательных арбитражных решений по ключевым аспектам защиты инвестиций. Вопросы, затронутые в таких непоследовательных арбитражных решениях, касаются общих концепций и функций материально-правовых инвестиционных норм, на которые неоднократно ссылались. Один из примеров касался применения клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации (НБН). Кроме того, был приведен пример толкования сферы охвата и действия универсальной защитной оговорки. Было также упомянуто о противоречивых толкованиях понятий инвестиций и экспроприации.

32. Кроме того, были приведены примеры того, когда, как было отмечено, противоречивые решения не могли быть обоснованы нормами, касающимися толкования договоров в международном праве, или разными фактами и доказательствами, предъявляемыми арбитражным судам. Было отмечено, что эти примеры ясно свидетельствуют о том, что существующие проблемы касаются не только толкования материально-правовых основных положений о защите в инвестиционных договорах, но и определения и применения принципов обычного международного права и иногда положений таких международных договоров, как Конвенция МЦУИС. Другие примеры включали то, что было названо непоследовательными решениями, которые касаются наличия или отсутствия у государства обязанности предоставить обеспечение в ходе производства по ходатайству об отмене решения, порядке рассмотрения арбитражных решений на предмет приведения их в исполнение и способности государств и инвесторов отступать по соглашению от положений УСИГ.

Воздействие необоснованной непоследовательности

33. Рабочая группа обратила свое внимание на важное значение воздействия необоснованной непоследовательности. Государства обменялись своим опытом

в отношении ситуаций, когда один и тот же международный договор стал предметом непоследовательного толкования в различных судах, в том числе когда были представлены одни и те же аргументы и доказательства.

34. Кроме того, были высказаны нижеуказанные соображения, касающиеся воздействия необоснованной непоследовательности.

35. Во-первых, необоснованно непоследовательные решения могут стать основанием для критического отношения ко всему механизму УСИГ и формирования отрицательного общественного мнения о нем.

36. Во-вторых, отсутствие ясности и непоследовательность в международной инвестиционной судебной практике: i) затрудняют для государств понимание того, каким образом они должны действовать для соблюдения своих правовых обязательств; ii) создают проблемы при рассмотрении новых нормативных положений; и iii) могут способствовать нормативному застою. Тем не менее было признано, что этот вопрос не является уникальным для УСИГ и что действия правительств всегда ограничены нормативными актами, которые они приняли в рамках своего собственного внутреннего законодательства. В этой связи была также подчеркнута необходимость сбалансированности материально-правовых обязательств по инвестиционным договорам и решения вопроса о том, является ли эта сбалансированность надлежащей или ее следует пересмотреть.

37. В-третьих, государства являются не единственными заинтересованными сторонами в этой системе, поскольку интересы инвесторов также следует принимать во внимание. В этой связи делегации подтвердили, что они провели в своих странах консультации с различными субъектами и заинтересованными сторонами в ходе подготовки к данной сессии. Было отмечено, что итогом этих консультаций явилось то, что предсказуемость имеет также важное значение для инвесторов и что отсутствие предсказуемости может быть фактором риска для инвесторов и, следовательно, создавать препятствия для инвестирования. В этой связи внимание было обращено на общее заявление, подчеркивающее важное значение инвестирования и потоков капитала в интересах продолжающегося устойчивого развития (см. пункт 13 выше). Было также отмечено, что инвесторы высоко ценят систему урегулирования споров, которая обеспечивает предсказуемость с учетом сопряженных с этим издержек.

38. Была выражена глубокая озабоченность в связи с тем, что нынешний режим УСИГ не предлагает надлежащих гарантий того, что инвестиционные договоры будут последовательно и правильно толковаться, и широкую поддержку получило мнение о том, что существующих механизмов недостаточно.

Механизмы пересмотра

39. Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, охватывают ли надлежащим образом существующие механизмы пересмотра вопросы, которые возникают в результате непоследовательности и отсутствия правильности. Было вновь отмечено, что арбитражные решения носят окончательный характер и могут быть пересмотрены только с помощью процедур отмены или приведения в исполнение во внутренних судах, а в случае арбитражных решений, принятых в рамках МЦУИС, — в ходе производства по ходатайству об отмене таких решений. Было подчеркнуто, что юрисдикция комитетов МЦУИС по аннулированию и внутренних судов в месте проведения арбитража или в месте запрашивания приведения в исполнение (в случае арбитражных решений, принятых не в рамках МЦУИС) по пересмотру таких арбитражных решений часто является ограниченной. Было отмечено, что сфера пересмотра является узкой и что ограниченные основания для пересмотра могут создавать системные проблемы в обеспечении последовательности и правильности. Кроме того, маловероятно, что нынешние механизмы будут действовать таким образом, чтобы гармонизировать судебную практику по делам в связи с УСИГ, даже между инвестиционными договорами, предусматривающими одни и те же или в существенной мере аналогичные нормы защиты инвесторов.

40. Кроме того, было отмечено, что в отсутствие механизма обжалования неверные решения не могут быть отменены, а это означает, что существующие механизмы пересмотра не могут обеспечить правовую правильность.

41. Со ссылкой на важное значение правильности, а также последовательности было указано, что последовательность арбитражных решений может вытекать из их правильности. В этой связи было отмечено, что озабоченность относительно последовательности и предсказуемости связана с другой обеспокоенностью относительно адекватности существующих механизмов для решения вопроса об необоснованной непоследовательности.

42. Был затронут вопрос о взаимосвязи между окончательным характером арбитражных решений и их правильностью. Было отмечено, что для обеспечения последовательности и правильности любое решение не должно наносить ущерб или подрывать окончательный характер арбитражных решений и не должно вести к увеличению издержек и сроков. Другие мнения заключались в том, что преимущества от окончательного характера решений, включая в целом возможность приведения в исполнение арбитражных решений, означают необходимость добиваться установления баланса между этими соображениями.

Предварительные мнения о возможных решениях

43. Рабочая группа заслушала некоторые предварительные мнения относительно того, каким образом можно решить проблему непоследовательности, с тем чтобы основы УСИГ стали бы более предсказуемыми. Предложения включали следующее: i) внесение поправок в инвестиционные договоры, которые содержат неясные формулировки; ii) определение решений для предоставления большего контроля государствам — участникам инвестиционных договоров, таких как совместные заявления о толковании и руководящие принципы, касающиеся толкования стандартов; iii) использование системного подхода посредством институциональных решений (механизмы обжалования или постоянные судебные органы); iv) рассмотрение возможности реформирования внутренних основ, касающихся инвестирования; v) внедрение или функционирование системы судебного прецедента; vi) поощрение консолидации, где это возможно, а также координации действий арбитражных судов; vii) совершенствование существующих механизмов пересмотра и процедур аннулирования; и viii) повышение роли внутренних судов.

Связь с другими соответствующими вопросами

44. Рабочая группа заслушала мнения о том, что при дальнейшем рассмотрении этого вопроса необходимо установить правильный баланс между различными соображениями с выражением обеспокоенности и тщательно рассмотреть воздействие непоследовательности на основные договорные положения, а также на издержки и продолжительность. Было также отмечено, что следует рассмотреть другие проблемы и вопросы, такие как отсутствие прозрачности, необоснованные иски и вопросы финансирования третьими сторонами, поскольку они также влияют на общее функционирование системы УСИГ. Другими словами, эти вопросы следует рассматривать как элементы общего режима. В этой связи было подчеркнуто, что при рассмотрении любой реформы следует руководствоваться такими принципами, как действенность, гибкость и минимизация издержек.

С. Рассмотрение арбитров/лиц, принимающих решение

45. Рабочая группа приступила к рассмотрению проблем, касающихся назначения арбитров и лиц, принимающих решения, в рамках УСИГ, а также этических требований, на основе пунктов 42–44 документа [A/CN.9/WG.III/WP.142](#).

46. В дополнение к информации, содержащейся в документе [A/CN.9/WG.III/WP.146](#), Рабочей группе была предоставлена соответствующая информация, включая статистические данные, государствами, а также международными межправительственными и неправительственными организациями. Она включает, среди прочего, информацию о назначениях, производимых компетентными органами, обеспечении соблюдения применимых этических требований, числе отводов арбитров и общем обзоре личных и профессиональных качеств арбитров. Было высказано мнение о том, что следует собирать другую соответствующую информацию, в том числе информацию о назначении арбитров в коммерческом арбитраже и судей в международные судебные органы. Делегациям было предложено предоставлять имеющуюся информацию по этому вопросу Секретариату.

Отсутствие достаточных гарантий независимости и беспристрастности

47. Рабочая группа обратила внимание на вопрос о достаточности гарантий независимости и беспристрастности арбитров.

48. В качестве первоначального вопроса было в целом достигнуто согласие с тем, что независимость и беспристрастность арбитров являются чрезвычайно важными и имеют решающее значение для законности режима УСИГ.

49. В связи с этим было отмечено, что существующие основы обеспечения независимости и беспристрастности включают в применимых арбитражных регламентах положения, которые возлагают такие обязательства на арбитров, требуют раскрытия арбитрами информации о возможной коллизии интересов и предусматривают процедуры их отвода. Был приведен пример Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ, который предусматривает упорядоченную процедуру отвода арбитров, а также требования в отношении конкретных замечаний по вопросу о независимости и беспристрастности и требования в отношении раскрытия информации.

50. Было также отмечено, что стандарты независимости и беспристрастности являются предметом текущей работы различных организаций и что эти стандарты часто используются в арбитражной практике. В качестве примера были упомянуты Руководящие принципы МАА, касающиеся коллизии интересов в международном арбитраже 2014 года. Было отмечено, что работа по совершенствованию механизмов обеспечения независимости и беспристрастности арбитров ведется на постоянной основе, в том числе арбитражными учреждениями и государствами — участниками инвестиционных договоров. Было высказано мнение, что существующие основы предусматривают надлежащие механизмы для обеспечения независимости и беспристрастности арбитров.

51. Аналогичным образом, было указано на то, что назначение арбитра стороной придает правомерный характер арбитражному процессу и является одной из его ключевых черт. Назначение арбитра стороной было названо процессом, предоставляющим сторонам гибкость при назначении лиц, принимающих решения, на основе таких критериев, как опыт и квалификация, специализированные знания, способность говорить на языке арбитража, доступность и репутация. Было указано, что назначение председательствующего арбитра также обеспечивает баланс, независимость и беспристрастность этого механизма.

52. На практике стороны в споре будут проявлять стремление к отбору нейтральных арбитров, имеющих отличное от сторон гражданство. По опыту государств процесс назначения сопряжен с тщательным рассмотрением кандидатуры арбитра, высоким уровнем изучения информации о нем и раскрытием сведений о нем. В этой связи было отмечено, что озабоченность выражается не в связи с тем, каким образом назначаются арбитры, а скорее по поводу того, каким образом такие основы будут обеспечивать независимость и беспристрастность арбитров.

53. Вместе с тем, согласно широко распространенному мнению, для того чтобы считаться эффективными, эти основы должны не только обеспечивать фактическую беспристрастность и независимость арбитров, но и видимость наличия этих качеств. В этой связи было высказано мнение, что эти усилия должны включать оба элемента.

54. В этой связи было указано на то, что механизм назначения арбитров сторонами вызывает множество критических замечаний, отражающих представления о предвзятости. Например, было отмечено, что арбитры по делам в связи с УСИГ часто характеризуются как оказывающие предпочтение государствам или инвесторам на основании их предыдущих назначений, что в еще большей степени способствует общему представлению об отсутствии беспристрастности. Было отмечено, что механизм назначения сторонами может приводить к поляризации в составе арбитражных судов, где конечную ответственность за вынесение решения по делу несет председательствующий арбитр. Это способствует определенной двусмысленности в системе УСИГ, поскольку противоречит понятию арбитражного суда в составе трех членов, выносящего единодушное решение или решение большинства.

55. Рабочая группа рассмотрела причины представлений о том, что независимость и беспристрастность арбитров не обеспечиваются в достаточной степени, с тем чтобы способствовать рассмотрению в надлежащем порядке возможных решений.

56. По общему мнению, представление об отсутствии независимости и беспристрастности не вытекает из озабоченности относительно профессионализма отдельных арбитров, но связано с их назначением сторонами и создаваемыми таким образом стимулами. Было отмечено, что источником систематической предвзятости может быть асимметричный характер УСИГ. Было подчеркнуто, что арбитры будут стремиться добиваться повторного назначения и получения существующих для них стимулов с целью развития того, что было названо позициями, которые приведут к повторным назначениям. Было также отмечено, что у сторон в споре есть стимул назначить арбитров, которые поддержат их позиции.

57. В качестве причин существования таких представлений были также упомянуты вознаграждение арбитров сторонами и отсутствие прозрачности такого вознаграждения. Посредством сравнения было разъяснено, что компенсация судьям часто предусмотрена в законодательстве и со временем стала рассматриваться как основной элемент независимости судей, при том что вопросу о компенсации труда арбитров, напротив, уделяется меньше внимания.

58. Было указано на то, что особое мнение в большинстве случаев высказывается арбитром, назначенным проигравшей стороной, что также способствует общему представлению о наличии возможной предвзятости. Назначения производятся на специальной основе в рамках фрагментированной системы, что повышает вероятность отсутствия независимости и беспристрастности. Кроме того, было заявлено, что озабоченность вызывает отсутствие демократической подотчетности арбитров.

59. Хотя назначение арбитра стороной является распространенным явлением при урегулировании межгосударственных споров, было высказано мнение о том, что в данном контексте оно не должно служить поводом для такого же критического отношения.

60. Было отмечено, что роль председательствующего арбитра в системе УСИГ обеспечивает определенный уровень нейтральности, независимости и беспристрастности.

61. Было также подчеркнуто, что некоторая степень обеспокоенности может быть обусловлена отсутствием разнообразия среди арбитров с точки зрения половой принадлежности, географического распределения, этнического происхождения и других вопросов, а также тем фактом, что огромное большинство

споров рассматриваются арбитрами из конкретного региона даже в тех случаях, когда дела необязательно касаются государств из этого региона.

Предварительные мнения относительно возможных решений

62. Рабочая группа заслушала некоторые предварительные мнения о возможных путях обеспечения независимости и беспристрастности арбитров. С самого начала было отмечено, что работа по совершенствованию основ, направленных на обеспечение независимости и беспристрастности арбитров, ведется на постоянной основе. Было отмечено, что при рассмотрении возможных решений на более позднем этапе следует принимать во внимание преимущества и ограничения существующих основ и результатов работы, проведенной другими учреждениями.

63. Аналогичным образом, было указано на то, что следует сохранять преимущества нынешней системы, такие как ее гибкость и нейтральность. Было бы также важным обеспечивать учет интересов всех участников в системе УСИГ. В этой же связи любые решения должны обеспечивать баланс интересов участников и не допускать политизации, поскольку деполитизация системы УСИГ является одним из основных преимуществ нынешней системы. Было также подчеркнуто, что при рассмотрении возможных решений необходимо обеспечить соответствующее использование уравнивающих элементов.

64. Что касается конкретных подходов, то было выражено широкое согласие относительно важности кодексов поведения и других этических требований к арбитрам. Было высказано мнение о том, что следует приветствовать любое улучшение, направленное на обеспечение независимости и беспристрастности арбитров, поскольку это будет отвечать интересам и государств, и инвесторов. С учетом числа существующих текстов, касающихся поведения арбитров (включая документы «мягкого права»), была упомянута необходимость предпринимать усилия на многостороннем уровне. В этой связи были высказаны мнения о том, что ЮНСИТРАЛ и МЦУИС могут сотрудничать в разработке такого кодекса. Было высказано еще одно мнение, согласно которому будет полезно разработать кодекс поведения для адвокатов и экспертов.

65. Кроме того, было предложено: i) обеспечить понимание всеми заинтересованными сторонами пороговых величин, при достижении которых будет считаться, что независимости и беспристрастности нанесен ущерб; ii) разработать требования в отношении квалификации арбитров и их роли и требований в отношении разнообразия или надлежащего регионального представительства; и iii) рассмотреть различные способы назначения арбитров, включая более широкое использование назначающих органов или использование реестров, созданных государствами.

66. Кроме того, прозвучали призывы к арбитражным учреждениям играть более весомую роль в отборе арбитров и устанавливать более прозрачные процедуры назначения арбитров. Было подчеркнуто, что незначительный объем информации о методах отбора приводит к ограниченной подотчетности в данной системе. Было высказано мнение, что критерии отбора должны публиковаться наряду с разъяснением решений об отборе.

67. Сторонники утверждения о том, что процедура назначения сторонами вызывает систематическую обеспокоенность, высказали мнение, что режим УСИГ может предусматривать назначение/отбор лиц, принимающих решения, не сторонами, а независимым органом. Исходя из этого было указано на то, что без создания какого-либо органа в составе постоянных судей устранение этой обеспокоенности маловероятно. В этой связи была отмечена возможность рассмотрения механизмов, используемых в других международных судах и органах, таких как Орган по урегулированию споров ВТО.

68. В ответ на выраженную обеспокоенность в связи с тем, что такая система назначения лиц, принимающих решения, может причинять ущерб инвесторам,

было указано на то, что процесс назначения должен быть разработан таким образом, чтобы обеспечивать разнообразие, качество и нейтральность механизма, и что государствам следует иметь в виду свои позиции в качестве потенциальных ответчиков и в качестве государства регистрации потенциальных инвесторов-истцов. Кроме того, было отмечено, что лица, принимающие решения, отобранные государствами в международных органах, выносят решения против государств и что сопоставимые механизмы институционального назначения (назначающими органами и комитетами МЦУИС по аннулированию решений) не создавали таких проблем.

Ограниченное число отдельных лиц, которые неоднократно назначались арбитрами по делам в рамках УСИГ

69. Были отмечены два разных аспекта этой темы. Одним аспектом является отсутствие разнообразия при назначении арбитров, участвующих в рассмотрении дел в рамках УСИГ, а другой аспект связан с неоднократным назначением некоторых арбитров.

70. Отсутствие разнообразия, как было отмечено, заключается в преимущественном назначении арбитров, представляющих определенный регион, ограниченную возрастную группу, одну половую принадлежность и ограниченную этническую группу. Были представлены эмпирические данные, полученные из различных источников. Было также указано на отсутствие арбитров, разбирающихся в проблемах развивающихся государств при определении своей политики. В этой связи было подчеркнуто возможное воздействие отсутствия разнообразия на правильность принимаемых решений и на представления, касающиеся беспристрастности и независимости арбитров.

71. Рабочая группа заслушала текущую информацию об усилиях и инициативах по исправлению этой ситуации, в том числе о мерах, принятых государствами и компетентными органами (включая арбитражные учреждения) для содействия разнообразию арбитров. Была также сделана ссылка на добровольные обязательства, принятые в арбитражном сообществе и гражданском обществе для содействия более равному представительству женщин в арбитраже. Было высказано мнение о том, что такие усилия могут быть полезными для Рабочей группы по мере того, как она приступает к поиску возможных решений, и что решение проблемы отсутствия разнообразия может способствовать снятию озабоченности относительно коллизии интересов.

72. В целом было поддержано предложение о диверсификации и расширении состава арбитров, которые обладают необходимой квалификацией для того, чтобы выступать в качестве арбитров по делам в рамках УСИГ. С учетом этого было подчеркнуто, что государства должны играть определенную роль при назначении арбитров, и несколько государств поделились своим практическим опытом в этой области. Вместе с тем было отмечено, что, как ответчики по отдельным делам, государства сталкиваются с определенными ограничениями, поскольку их основное внимание будет сосредоточено на соответствующих обстоятельствах дел.

73. Другая озабоченность, выраженная в связи с отсутствием разнообразия, касалась того, что только ограниченное число отдельных лиц неоднократно выносили решения по делам в рамках УСИГ. Вместе с тем было отмечено, что еще большую озабоченность вызывает тот факт, что данные отдельные лица регулярно назначаются (переназначаются) арбитрами. Было указано на то, что такие неоднократные назначения создают проблемы наличия арбитров и могут быть причиной продолжительного (и более дорогостоящего) разбирательства.

74. Как и в случае замечаний, высказанных в отношении разнообразия, была упомянута роль государств в ограничении практики повторных назначений арбитров, и некоторые государства поделились своим опытом в этой области. Кроме того, были высказаны мнения о том, что помочь решить эту проблему может создание пула или постоянного реестра арбитров и что для расширения

пула возможных международных арбитров следует проводить соответствующее обучение. Еще одна точка зрения заключалась в необходимости принятия системного решения.

75. Широкую поддержку получило мнение, что отсутствие разнообразия и повторяющиеся назначения вызывают озабоченность. Было подчеркнуто, что любое возможное решение должно быть сбалансировано с учетом необходимости поддерживать высокую квалификацию арбитров, назначаемых для рассмотрения дел в рамках УСИГ.

Отсутствие прозрачности в процессе назначения

76. Было отмечено, что существует представление об отсутствии прозрачности в отношении состава арбитражного суда, что может быть характерной особенностью нынешней системы назначения арбитров сторонами, в рамках которой стороны необязательно раскрывают информацию о своей стратегии назначений другой стороне (в случае арбитражного суда в составе трех членов). Вместе с тем было отмечено, что государства могли бы обнародовать общие критерии отбора арбитров, а также информацию о тех арбитрах, которые были назначены государствами. Было указано на то, что распространение такой информации, а также публикация арбитражных решений, принятых арбитрами, могли бы решить проблему воспринимаемого отсутствия прозрачности.

77. Что касается назначений, производимых компетентными органами (в том числе назначения председательствующего арбитра), то была сделана ссылка на инициативы компетентных органов, касающиеся предоставления соответствующей информации. Было отмечено, что были бы весьма полезными усилия по повышению прозрачности, как и гармонизация таких усилий. Многие согласились с тем, что обеспечение прозрачности процесса назначения арбитров поддерживало бы надежность и законность системы УСИГ. В контексте этого обсуждения было высказано мнение о том, что вопросом для дальнейшего обсуждения может являться необходимость обеспечения большей прозрачности в отношении вознаграждения лиц, принимающих решения.

Некоторые лица действуют в качестве адвокатов и в качестве арбитров в разных разбирательствах в рамках УСИГ, что сопряжено с возможностью возникновения коллизии интересов и/или так называемой коллизии проблем

78. В ряде случаев была выражена озабоченность в отношении этой темы, которая часто называется проблемой «совмещения должностей». Предоставленные Рабочей группе статистические данные показывают, что эта практика преобладает в системе УСИГ. В целом было отмечено, что эта практика порождает определенное число проблем, включая возможную и фактическую коллизию интересов. Было указано, что даже видимость неподобающих действий (например, подозрение в том, что арбитры будут принимать решение таким образом, чтобы оно благоприятствовало какой-либо стороне, которую они представляют в рассмотрении другого спора) оказывает негативное воздействие на восприятие законного характера УСИГ. Некоторые государства поделились своим опытом в этом отношении.

79. Другие замечания включали замечание о том, что внутреннее законодательство в целом не запрещает совмещения должностей. Было также указано на то, что «тройное» или даже «четверное» совмещение должностей наблюдается на практике, когда определенные лица действуют в качестве назначенных сторонами экспертов при рассмотрении определенных дел в рамках УСИГ или в качестве советников третьих сторон, осуществляющих финансирование. В этой связи было высказано мнение, что сфера охвата этой проблемы должна быть ясно определена и что действия должны быть направлены не на практику самого совмещения должностей, а скорее на проблемы, которые порождает такая практика (особенно тогда, когда имеет место фактическая коллизия интересов). Было

отмечено, что государства предпринимали попытки решить вопрос о совмещении должностей в недавно заключенных инвестиционных договорах.

80. Было отмечено, что, хотя уже имеются некоторые данные, существует также необходимость в сборе дополнительных данных и информации о такой практике для Рабочей группы, чтобы она лучше понимала характер совмещения должностей и рассмотрела возможные решения.

81. Было достигнуто общее согласие с тем, что совмещение должностей в той мере, в какой оно создает потенциальную или фактическую коллизию интересов, является основной проблемой, вызывающей озабоченность. Была подчеркнута необходимость сбалансировать целый ряд интересов, поскольку возможные решения могут быть сопряжены с элементом напряженности в связи с другими проблемами, такими как усилия по расширению и диверсификации состава арбитров. Например, допущение совмещения должностей может позволять потенциальным арбитрам (кандидатам) накопить опыт в области УСИГ, выступая сначала в качестве адвоката по ряду дел. В этой связи было вновь высказано мнение о необходимости организации подготовки потенциальных арбитров в развивающихся государствах. Что касается взаимосвязи между различными проблемами, то было отмечено, что их решения потребовали бы последовательного подхода и, возможно, должны носить системный характер. Еще одно мнение заключалось в том, что такие инструменты, как кодекс поведения, должны помочь решить этот вопрос и что он не должен ограничиваться функциями арбитра и адвоката, но должен охватывать других действующих лиц в области УСИГ, например экспертов.

Представление о том, что арбитры в меньшей мере осознают соображения публичного порядка, чем судьи, занимающие публичную должность

82. Были поставлены вопросы относительно сферы охвата этой проблемы, включая вопрос о том, касается ли она публичной политики, воплощенной в инвестиционных договорах, или более широких понятий (фундаментальные права, включая права инвесторов, право государства регулировать, а также другую политику). Было вновь обращено внимание на то, что мандат Рабочей группы не распространяется на материально-правовые положения инвестиционных договоров и что по этой причине рассмотрение этого вопроса должно ограничиваться процессуальными аспектами.

83. В целом было отмечено, что квалификация арбитров или лиц, принимающих решения в связи с делами в области УСИГ, должна включать способность принимать во внимание соответствующие проблемы, имеющие публичный интерес или соображения публичного порядка, которые, как правило, стоят во главе угла в связи с делами в области УСИГ. Было отмечено, что дела, связанные с УСИГ, могли бы требовать наличия специальных знаний по вопросам и публичного, и частного международного права, а также что арбитрам может быть предложено выносить заключения по вопросам внутреннего права. Было вновь указано на то, что назначение арбитров сторонами дает сторонам право выбирать арбитров на основе их представления о желаемой квалификации и опыте, хотя они не обладают таким же контролем над этими качествами председательствующего арбитра.

84. Было отмечено, что до того, как Рабочая группа сможет определить в качестве проблемы представление о том, что арбитры будут менее осведомлены о соображениях, связанных с публичными интересами, чем судьи, занимающие публичную должность, будет необходимо ясно уточнить значение «публичных интересов». В этой связи было подчеркнуто, что необходимо проверять, является ли такое представление действительно правильным до рассмотрения вопроса о том, создает ли оно проблемы.

85. Было указано на то, что с учетом опыта государств арбитры необязательно осведомлены о публичных интересах или политике данного государства. В этой связи в качестве проблем были названы специальные назначения инвесторами

или соответствующими компетентными органами арбитров, участвовавших в коммерческом арбитраже. С другой стороны, было отмечено, что не следует предполагать заранее отсутствие у арбитров знаний и опыта в области международного публичного права и понимания публичных интересов. Другое мнение заключалось в том, что в рамках нынешнего режима арбитры могут не считать себя несущими перед международной системой правосудия общую обязанность действовать в публичных интересах или учитывать права и интересы сторон, не участвующих в споре. Было отмечено, что арбитры могут считать, что их обязанности и полномочия ограничиваются урегулированием рассматриваемого спора.

86. Было высказано мнение, что для решения этого вопроса, возможно, было бы полезным рассмотреть воздействие структуры и культуры основ урегулирования споров на то, каким образом разрешаются такие дела и каким образом принимаются во внимание публичные интересы. В этой связи было проведено сравнение между фрагментарным режимом УСИГ и Органом по урегулированию споров ВТО. Было отмечено, что оба механизма урегулирования споров касаются случаев, в которых рассматривается необходимость защиты хозяйствующих субъектов от мер, принимаемых государствами. Было указано на то, что, хотя арбитры Органа по урегулированию споров ВТО обладают глубоким знанием позиций государств и их позиций на переговорах, арбитры при рассмотрении дел в рамках УСИГ обычно обладают малыми познаниями относительно позиций и политики государств, когда они участвуют в переговорах по заключению основного инвестиционного договора. Было указано на то, что эти структурные вопросы могут вести к получению различных результатов для толкования аналогичных стандартов защиты инвестиций. Было также отмечено, что общий свод обязательств может также объяснить любой иной поход в ВТО.

87. Было также отмечено, что эта проблема тесно связана с возможностью арбитражного урегулирования спора. Например, был поставлен вопрос о том, могут ли публичные или административно-правовые споры заслушиваться только постоянными судами с независимыми судьями и возможностью апелляционного пересмотра, поскольку существуют государства, внутреннее законодательство которых разрешает передачу таких споров в арбитраж, т.е. в частный судебный орган для урегулирования спора.

88. Было высказано мнение, что дополнительное эмпирическое исследование и анализ этого вопроса поможет Рабочей группе в его обсуждении. По этому поводу были высказаны разные точки зрения в отношении воздействия этой проблемы. Было высказано мнение о том, что, возможно, потребуются системное решение, хотя другое мнение заключалось в том, что нет никакого единого решения, способного снять эту проблему. В целом было достигнуто согласие с тем, что квалификация лиц, принимающих решения, является весьма важной и Рабочей группе следует принимать ее во внимание, однако данный конкретный момент не может быть основанием для разработки какого-либо конкретного инструментария.

Финансирование третьими сторонами

89. Что касается практики финансирования третьими сторонами, то была представлена информация, свидетельствующая о том, что такая практика получает все более широкое распространение в рамках УСИГ. В связи с этим была выражена серьезная обеспокоенность. Было отмечено, что такая практика поднимает этические вопросы и может иметь отрицательные последствия для всей процедуры. Было также отмечено, что третьи стороны, осуществляющие финансирование, могут получить чрезмерный контроль или влияние над арбитражным процессом, что может привести к подаче необоснованных исков и препятствовать достижению урегулирования.

90. Было указано на возможную коллизию интересов между арбитрами и третьей стороной, осуществляющей финансирование, о чем необязательно может

быть известно другой стороне или арбитрам, и было отмечено, что это является таким же важным вопросом, как и вопросы коллизии интересов между арбитром и той или иной стороной. Было отмечено, что вопрос коллизии интересов тесно связан с отсутствием доступной информации и прозрачности в отношении третьих сторон, осуществляющих финансирование. В этой связи было указано на то, что финансирование третьими сторонами является сложным вопросом и что существуют разные формы или виды финансирования. Было высказано мнение, что всеобъемлющая информация по этому вопросу представлена в недавних исследованиях и аналитических материалах, таких как доклад МСТА и Лондонского университета им. королевы Марии, посвященный финансированию третьими сторонами.

91. С другой стороны, было отмечено, что финансирование третьими сторонами может быть полезным инструментом для обеспечения доступа к правосудию, особенно для малых и средних предприятий. Было также указано на то, что финансирование третьими сторонами не является полезным инструментом для обеспечения доступа к финансированию с учетом наличия на системном уровне других вариантов.

92. Для дальнейшего рассмотрения были предложены следующие возможные решения: i) полное запрещение финансирования третьими сторонами в рамках УСИГ; ii) регулирование порядка финансирования третьими сторонами, например, посредством внедрения механизмов для обеспечения прозрачности процедур (которые могут также способствовать обеспечению беспристрастности арбитров). Было достигнуто общее согласие относительно включения вопросов финансирования третьими сторонами и вопросов отсутствия прозрачности и раскрытия информации, а также вопросов, касающихся обеспечения для покрытия расходов, в перечень вопросов, вызывающих беспокойство, для дальнейшего рассмотрения.

D. Восприятие государствами, инвесторами и обществом

93. Рабочая группа рассмотрела вопрос о восприятии системы УСИГ государствами, инвесторами и обществом, о чем говорится в пунктах 45–47 документа [A/CN.9/WG.III/ WP.142](#). Было отмечено, что Рабочая группа в ходе своих обсуждений уже рассматривала такое восприятие в отношении ряда вопросов.

94. Были высказаны общие замечания в отношении того, что преимущества и недостатки УСИГ приобрели во многом публичный характер с критическими высказываниями в ведущих средствах массовой информации по таким вопросам, как i) передача инвестиционных споров в арбитраж вместо национальных судов, ii) право сторон назначать арбитров и iii) неравноправный подход, при котором механизмы УСИГ доступны лишь иностранным инвесторам. Было также отмечено, что в настоящее время во все большем числе государств система УСИГ приобрела политизированный характер. В этой связи было высказано мнение, что легитимность УСИГ неоднократно подвергалась сомнению на различных публичных форумах и что нынешняя система УСИГ воспринимается как противоречащая требованиям, предъявляемым к глобальному управлению и подотчетности. Было также высказано мнение, что нынешний режим противоречит интересам развивающихся государств.

95. Было отмечено, что, хотя восприятие следует учитывать, его нельзя рассматривать в качестве определяющего фактора для нынешней работы. Было также отмечено, что правильный путь изменения общественного восприятия УСИГ, когда оно основано на ложных утверждениях и непонимании, заключается в том, чтобы вести активный диалог с общественностью, доводя до ее сведения необходимую информацию. Кроме того, было указано на то, что отрицательное восприятие УСИГ, в основе которого лежат достаточные или недостаточные основания, вызывает беспокойство и, следовательно, нуждается в рассмотрении.

96. Было отмечено, что, хотя публичное восприятие имеет важное значение, само по себе восприятие не может служить основанием для проведения реформы и как субъективное понятие должно быть подтверждено эмпирическими данными и фактами. В ответ было указано на то, что, во-первых, уже накоплен большой объем информации и проведено много исследований и что требование о предоставлении дополнительной информации или проведении дальнейшей проверки этого восприятия может неоправданно замедлить ход работы, ведущейся в настоящее время Рабочей группой, и, во-вторых, отрицательное восприятие может также само по себе указывать на необходимость реформы.

97. В ходе обсуждения Рабочая группа заслушала также выступления приглашенных международных межправительственных организаций. В этих выступлениях было подчеркнуто наличие обеспокоенности в отношении воздействия УСИГ, включая возможный нормативный застой, на ряд вопросов, в том числе на такие вопросы, как охрана окружающей среды, трудовые права, прозрачность, демократичность и роль внутренних судов, подотчетность инвесторов и последствия для сторон, не участвующих в споре, и доступ к правосудию. Было отмечено, что при рассмотрении и разработке любой реформы УСИГ важно учитывать публичные восприятие и участие и обеспечить комплексное представление о системе, особенно в том, что касается достижения поставленных перед ней целей. Было также отмечено, что соответствующие реформы могут включать внедрение механизмов фильтрации, исключения на основании публичных интересов, требования в отношении исчерпания прав и стратегии решения существенных вопросов.

Е. Заключительные замечания

98. Рабочая группа приветствовала завершение работы в ходе сессии над разделами 2 и 3 документа [A/CN.9/WG.III/WP.142](#). Было подчеркнуто, что процесс, осуществляемый в Рабочей группе под руководством правительства, опирался на информацию, представленную государствами и организациями-наблюдателями, и что Рабочая группа рассчитывает на продолжение конструктивного участия.

99. В отношении подготовки к следующей сессии Рабочей группы был отмечен ряд моментов. Рабочая группа решила продолжить свою работу в размеренном темпе, с тем чтобы у всех государств было достаточно времени для выражения своих мнений и чтобы не было ненужных задержек. Рабочая группа отметила, что выявление проблем для дальнейшего рассмотрения не предполагает вынесения Рабочей группой каких-либо выводов о желательности реформ для решения этих проблем. Рабочая группа признала, что вопрос о желательности должен решаться по мере продолжения ее работы. Было также подчеркнуто, что государства будут иметь возможность затронуть дополнительные проблемы на будущих сессиях Рабочей группы.

100. В отношении конкретной подготовки к следующей сессии был высказан ряд мнений о том, что: i) Секретариат может подготовить перечень проблем, затронутых в ходе тридцать четвертой и тридцать пятой сессий Рабочей группы, которые позволят Рабочей группе лучше организовать свою работу; ii) Рабочей группе в ходе будущих обсуждений будет полезно использовать предложения по основам; iii) Секретариату следует рассмотреть вопрос о том, какую дополнительную информацию можно представить государствам в отношении охвата некоторых проблем; и iv) государства, возможно, пожелают представить документы для рассмотрения Рабочей группы заблаговременно до начала следующих сессий.

V. Прочие вопросы

101. Рабочая группа приветствовала предложение правительства Республики Корея об организации межсессионного регионального совещания по реформированию системы УСИГ с целью повышения осведомленности о текущей работе Рабочей группы в Азиатско-Тихоокеанском регионе и подготовки материалов для нынешнего обсуждения. Было разъяснено, что это совещание будет иметь чисто информационный характер и что никаких решений приниматься не будет. Было отмечено, что это межсессионное региональное совещание можно организовать совместно с Секретариатом, а также другими заинтересованными организациями. Было отмечено, что межсессионное региональное совещание можно провести в конце августа или в начале сентября 2018 года в Корее в увязке с Форумом по вопросам торгового права, организуемым Региональным центром ЮНСИТРАЛ для Азии и района Тихого океана (РЦАТО). Было также отмечено, что, хотя основная задача межсессионного совещания заключается в обеспечении форума для высокопоставленных представителей правительств стран Азиатско-Тихоокеанского региона, оно будет открытым для всех приглашенных в Рабочую группу. Было также отмечено, что повестка дня межсессионного совещания будет заблаговременно доведена до сведения государств-членов и что краткий доклад о работе межсессионного совещания будет представлен на рассмотрение Рабочей группы на ее следующей сессии.

102. Марокко также выразила заинтересованность в рассмотрении возможности принятия у себя в будущем аналогичного совещания.